

Говорят, что один чих — это кто-то ругает тебя, два чиха — кто-то скучает, а три чиха — это простуда.

— Но я ведь не сильно обмахиваю? — сказал Гао Сюн.

Сяо Жуйцзэ махнул рукой:

— Я не простужен.

— Наверное, меня кто-то ругает.

Он сделал паузу:

— И ругает много людей.

Гао Сюн...

Затем он вдруг услышал, как Ао Жуйцзэ добавил:

— Хотя в последнее время действительно похолодало.

Прежде чем Гао Сюн успел понять, что он имеет в виду, Ао Жуйцзэ повернулся и сказал:

— В последнее время у меня постоянно дёргается левый глаз, и моё шестое чувство подсказывает, что в этом месяце страна У принесёт мне ещё одну крупную прибыль. Хотите присоединиться?

Услышав это, остальные, плававшие в бассейне, сразу же подплыли ближе.

Они облокотились на край бассейна:

— Как это?

Ведь они уже видели, насколько точным может быть шестое чувство Ао Жуйцзэ.

Не стоит забывать, что в зале для азартных игр клуба «Хуанмин» они стали свидетелями того, как Ао Жуйцзэ выиграл двести миллионов за один раз.

Позже они последовали за ним, покупая биби-коины, и заработали миллионы без особых усилий.

Поэтому, услышав, что у Ао Жуйцзэ снова сработало шестое чувство, они не могли остаться равнодушными.

Ао Жуйцзэ:

— Как раз в прошлом месяце в стране Y шёл дождь целый месяц, и эксперты уже говорят, что урожай зерна там значительно сократится. Основной доход страны Y зависит от экспорта зерна и стали, и из-за этого их фондовый рынок продолжает падать. Поэтому я думаю, что стоит сыграть на понижение.

Услышав это, Гао Сюн и остальные сразу же поддержали:

— Тогда сыграем.

Они не колебались:

— Я вложу восемьдесят миллионов.

— Я — семьдесят.

— У меня не так много, как у вас, поэтому я вложу сорок.

— Я заложу свой дом и машину, чтобы вложить девяносто.

...

В конце концов, даже если они проиграют, это будет потеря всего нескольких миллионов, так как большая часть этих денег была заработана на биби-коинах.

— Хорошо, — улыбнулся Ао Жуйцзэ.

Именно в этот момент к ним подошли двое мужчин в костюмах в сопровождении нескольких официантов.

Один из них с улыбкой сказал:

— Добрый день, молодые господа.

Услышав это, Ао Жуйцзэ и остальные повернулись к ним.

Мужчина указал на своего спутника:

— Это наш директор клуба «Хуанмин», господин Чжоу.

Господин Чжоу с улыбкой протянул им визитки:

— Здравствуйте, меня зовут Чжоу Шэн, я из города Чжао, и сейчас имею честь быть управляющим клуба «Хуанмин».

Ао Жуйцзэ и остальные взглянули на визитки.

Фамилия Чжоу, из города Чжао — скорее всего, он из семьи Чжоу.

Семья Чжоу была известна в провинции Гэн как крупные землевладельцы.

Они сразу же поняли, с кем имеют дело.

Чжоу Шэн продолжил:

— Я пришёл сегодня, чтобы предложить вам попробовать новое вино из нашего винодельческого хозяйства «Хуанмин», а заодно познакомиться с вами.

Сказав это, он дал знак официантам, которые принесли стол и разлили уже отстоявшееся вино по бокалам, предложив их Ао Жуйцзэ и его компании.

Они подняли бокалы, взглянули на насыщенный красный цвет, вдохнули аромат и только потом сделали глоток.

Гао Сюн сразу же сказал:

— Это действительно элитное вино от «Хуанмин». Цвет чистый, вкус насыщенный, аромат богатый, послевкусие долгое.

— Действительно прекрасно.

...

Хотя они говорили о вине, на самом деле никто не был сосредоточен на нём, поэтому, сделав один глоток, все поставили бокалы.

Они знали, что вино от «Хуанмин» стоит десятки тысяч за бутылку.

И учитывая, что Ао Жуйцзэ однажды выиграл в клубе «Хуанмин» более двухсот миллионов, неудивительно, что господин Чжоу проявлял к нему такой интерес.

Чжоу Шэн также поставил свой бокал:

— Если честно, в прошлый раз, когда вы, молодой господин Хай, рекомендовали Гао и остальным купить биби-койны, я случайно проходил мимо и услышал ваш разговор. Но по некоторым причинам я тогда не решился вложиться, и в итоге упустил отличную возможность. С тех пор я каждый раз сожалею об этом.

На самом деле он тогда не был в «Хуанмин», но официанты, обслуживавшие Ао Жуйцзэ и его компанию, услышали их разговор и доложили ему.

Что касается тех самых «некоторых причин», то, по сути, он, как и многие другие, просто не поверил Ао Жуйцзэ.

Но некоторые официанты поверили.

И после того как «Хуанмин» потерял более двухсот миллионов, они также потеряли несколько талантливых сотрудников.

Поэтому после этого инцидента Чжоу Шэн решил изучить Ао Жуйцзэ.

Прочитав собранные данные, он пришёл к выводу, который отличался от мнения других.

Его интуиция подсказывала, что Ао Жуйцзэ — не просто богатый бездельник, каким его считали. По крайней мере, обычный бездельник не стал бы продолжать скупать биби-коины, когда их стоимость упала на 70 %, и тем более не смог бы с такой уверенностью сказать Гао Сюну и остальным, что биби-коины вырастут в двадцать раз, и посоветовать им не продавать.

Именно поэтому Чжоу Шэн появился здесь.

Его цель была просто познакомиться с Ао Жуйцзэ.

Чжоу Шэн:

— Но я только пришёл и случайно услышал ваши слова, молодой господин Хай.

Он посмотрел на Ао Жуйцзэ с улыбкой:

— Меня очень заинтересовал ваш план. Не мог бы я присоединиться?

Ао Жуйцзэ рассмеялся, он любил иметь дело с умными людьми.

Он протянул руку:

— Добро пожаловать.

Их руки встретились, и в лучах солнца это выглядело особенно впечатляюще.

Увидев это, Гао Сюн и остальные переглянулись.

Они не ожидали, что даже Чжоу Шэн заинтересуется.

Значит ли это, что он тоже считает, что Ао Жуйцзэ снова заработает крупную сумму?

Стоит ли им позвать своих друзей и родственников?

Ведь это такая отличная возможность разбогатеть.

От этой мысли они тоже начали волноваться.

Получив звонок от Ао Жуйцзэ, Цзинь Боши, который в этот момент играл с дочерью, поспешно вышел из палаты.

Благодаря Ао Жуйцзэ он смог переехать с семьёй из городской деревни в лучшее жильё и перевести дочь в более качественную больницу, где она ждала подходящего донора костного мозга, чтобы наконец избавиться от болезни.

Из-за этого его жена смягчилась.

Их семья была спасена.

Поэтому Цзинь Боши был искренне благодарен Ао Жуйцзэ.

Легко представить, как он испугался, когда только что вложил двести миллионов в биби-коины по совету Ао Жуйцзэ, а затем столкнулся с резким падением их стоимости.

Он боялся, что Ао Жуйцзэ потеряет всё.

К счастью, позже биби-коины резко пошли вверх, и Ао Жуйцзэ заработал тридцать миллиардов, что успокоило Цзинь Боши.

Именно благодаря этому он понял, что Ао Жуйцзэ — не тот бездарный богатый наследник, каким его считали.

Он соглашался с мнением Чжоу Шэна: ни один бездарь не смог бы сохранять спокойствие, потеряв 70 % своих вложений.

Поэтому он начал подозревать, что Ао Жуйцзэ не просто угадал, что биби-коины снова вырастут, а рассчитал это.

Поэтому, получив приказ от Ао Жуйцэ немедленно нанять команду для игры на понижение на фондовом рынке страны Y, он без колебаний ответил:

— Хорошо, я сейчас всё организую.

В тот же день Цзинь Боши через хедхантеров заключил договор с финансовой компанией на месяц.

На следующее утро, под их управлением, первая партия в десять миллиардов была вложена в фондовый рынок страны Y для игры на понижение акций десяти крупнейших технологических компаний.

В отличие от Хуаго, в стране Y нет ограничений на рост или падение акций, то есть стоимость акций компании может вырасти в сотни раз или упасть до нуля за один день.

На фондовом рынке страны Y обычные акции могут быть куплены с шестикратным или даже десятикратным плечом.

Конечно, если объём средств большой, то плечо меньше.

Таким образом, десять миллиардов быстро превратились в тридцать.

В тот же день акции десяти крупнейших технологических компаний страны Y упали на два процента, а акции десятой по величине компании, Y Telecom, упали на 7 %. Индекс страны Y снизился на 2,6 %.

— Первый день, убыток — полтора миллиарда.

На следующий день вторая партия в десять миллиардов снова была вложена в фондовый рынок страны Y для продолжения игры на понижение акций десяти крупнейших технологических компаний.

<http://bllate.org/book/15198/1341208>